

Свиная грудинка сама по себе состоит из кожи, жира и постного мяса. После запекания в раскаленной хлебной печи кожа зарумянилась и стала хрустящей, жир побелел и сделался нежным, а постное мясо снизу пропиталось соком. Вид получился слишком уж соблазнительным.

Поверхность полосок, только что вынутых из печи, еще блестела маслом.

Цзи Вэй ножом нарезал хрустящую грудинку небольшими кубиками и аккуратно разложил их на деревянной дощечке. Смазанные медом кусочки отливали янтарем. Он взял палочками один из них, поднес к себе, но передумал и протянул к губам юноши.

Цзи Вэй улыбнулся Лю Имяню:

- Давай, попробуй.

- Я... - Лю Имянь растерялся, занервничал и замер, не зная, как быть. - Я сам. Братец Цзи, сначала вы ешьте.

- Уже поднес ко рту. Так трудно открыть рот? - Цзи Вэй притворно рассердился.

Лю Имянь еще сильнее растерялся. Мысли разом разбежались, и он мог только послушно приоткрыть рот вслед за движением Цзи Вэя.

С первого укуса он почувствовал хрустящую кожицу, следом - мягкий, нежный жирок и, наконец, плотное, упругое постное мясо. Хрустящее и тающее, с медовой сладостью, остротой перца и ровно такой соленостью, какая нужна. Вкусы один за другим раскрывались на языке.

Чем дольше Лю Имянь жевал, тем вкуснее становилось. Чем больше ел, тем сильнее разгорался аппетит. Он долго не мог проглотить кусочек, а когда наконец проглотил, посмотрел на Цзи Вэя сияющими глазами. В голове осталась только одна мысль.

Это самое вкусное мясо, которое он когда-либо ел!

- Ешь сколько хочешь, не стесняйся. У нас дома мяса хватает, - Цзи Вэй взял кусок грудинки, долго смаковал и невольно признал: мясо из этой хлебной печи и правда получалось ароматнее, чем из современной духовки.

Свиная грудинка вышла с хрустящей корочкой и нежной серединой. К ней подали кислую, острую картофельную соломку и холодный освежающий отвар из маша, остуженный в колодезной воде. Они сидели во дворе, а летний вечерний ветер обдувал лица. Было удивительно приятно.

В прошлой жизни Цзи Вэй больше десяти лет только и делал, что работал, пока наконец не получил награду. Ему редко выпадала возможность остановиться, посидеть с близким человеком и просто насладиться таким обычным ужином, питьем и разговором.

После долгого дня Цзи Вэй устал. Летом стояла жара, тело обильно вспотело, а когда его обдуло ветром, на коже осталась липкая неприятная испарина. Было крайне неудобно.

Они уже договорились: один готовит, другой моет посуду.

Сегодня еду приготовил Цзи Вэй, значит, миски убирал Лю Имянь.

Цзи Вэй пошел к колодцу и вытащил ведро воды.

Обычно он мылся на кухне или быстро обливался во дворе, когда Лю Имянь возвращался в спальню.

Но сейчас кухня была занята, и пришлось обходиться двором.

Цзи Вэй развязал пояс, небрежно свернул верхнюю и нижнюю одежду и бросил их у края колодца. Когда дошло до исподних штанов, он замедлился.

Эти нижние штаны считались здешним исподним, но совсем не походили на удобные короткие трусы последующих времен. Они были длинные, широкие, по виду почти как обычные штаны, только из легкой тонкой ткани, прилегающей к коже, и материал был мягким. Если сидеть спокойно - еще ничего, но стоило двигаться, как становилось неудобно и толку от них было мало.

Во всяком случае, так считал Цзи Вэй.

Когда он только попал сюда, ему долго пришлось привыкать.

Но даже сейчас он так и не привык окончательно. Вот бы иметь нормальное нижнее белье.

Цзи Вэй уже стянул штаны наполовину, как вдруг хлопнул ладонью по краю колодца.

- Вот же глупец.

Он вспомнил, что Лю Имянь отлично владеет иглой. Если попросить его сшить такую вещь, большой проблемы быть не должно.

Чем больше Цзи Вэй думал, тем разумнее ему казалась эта мысль. Он тут же взял ковш и начал обливать себя водой.

Холодная колодезная вода падала на кожу, смывая дневной жар. Потом он натерся мылом, сполоснулся чистой водой и почувствовал себя куда живее.

Он вытер капли воды снятой одеждой и только когда стал одеваться, понял, что исподних штанов нет под рукой. От безысходности пришлось накинуть верхнюю одежду прямо на голое тело. Волосы мокро прилипли к затылку, и он пошел в заднюю часть двора за сухой одеждой.

Лю Имянь, прятаясь за дверью, подождал, пока во дворе стихнет плеск воды, и только потом вышел, покраснев, с невымытыми мисками и тазом.

Он присел у колодца и потянул воду.

Как гээр, Лю Имянь был меньше и слабее обычных мужчин. К тому же питался прежде плохо, сил набрал мало, мяса на нем почти не было.

Он с трудом вытягивал почти полное ведро и совершенно не заметил, что кто-то подошел.

Что-то холодное вдруг капнуло ему на шею.

Лю Имянь машинально потянулся к шее, пальцы на веревке ослабли, и ведро, почти поднятое вверх, сорвалось вниз.

Он только успел раскрыть рот, чтобы вскрикнуть, как сбоку метнулась сильная рука и ухватила пеньковую веревку перед ним.

- Держи крепче.

Низкий голос Цзи Вэя прозвучал совсем рядом с ухом. Уши Лю Иманя загорелись так сильно, что даже пальцы на веревке ослабли.

Но Цзи Вэй был силен и быстро вытащил ведро наверх.

- Ты в порядке?

Он как раз собирался вернуться в комнату и надеть исподнее, но вовремя услышал, что дыхание Лю Иманя стало немного сбивчивым, и спросил между делом.

- В порядке! - громко ответил Лю Имань, но голос тут же снова стал тихим. Ночные сумерки скрывали его ярко-красные щеки.

- Братец Цзи, эти вещи я завтра постираю. Вы весь день устали, идите в комнату и отдохните.

Он внезапно протянул руку, чтобы забрать у Цзи Вэя штаны. Не ожидал только, что едва не стащил их с него. Цзи Вэй не знал, смеяться или плакать.

- Мянмьянь, это чистые штаны, я их только что снял с веревки. Если ты их заберешь, что мне надеть?

- А? - Лю Имань машинально посмотрел вниз, а когда вспомнил, что под одеждой у Цзи Вэя ничего нет, поспешно отвел взгляд и смущенно пробормотал: - Я не знал... Братец Цзи, идите скорее переодевайтесь!

Сказав это, он тут же отвернулся и вылил воду в таз, больше на Цзи Вэя не глядя.

Цзи Вэй озадаченно потрогал нос.

Неужели маленький парень так стесняется?

Но он же не голый... чего тут смущаться?

Цзи Вэй вспомнил школьные годы: куча мальчишек без рубашек теснилась в общей душевой, иногда еще и помогали друг другу потереть спину. А потом подумал об этом робком, легко смущающемся юноше и не удержался от вздоха.

Может, это особенность гээров? Или между телом гээра и обычного мужчины правда есть какое-то отличие?

Мысли у Цзи Вэя зашли слишком далеко, и он мысленно себя одернул.

Переодевшись в комнате, он успел снова почти вспотеть. Тут он особенно остро затосковал по такому прекрасному изобретению, как кондиционер.

Да что там кондиционер - в этом проклятом месте даже веера не было.

Подумав об этом, Цзи Вэй не смог сдержать вздох.

В прошлой жизни лед стоил дешево, но здешним простолюдинам он был не по карману. Не говоря уже о самом Цзи Вэе: даже в памяти прежнего владельца тела не было никого в Чанлю, кто мог бы наслаждаться льдом летом.

Дома было душно, а снаружи прохладно.

Цзи Вэй решил выйти прогуляться, поэтому пошел задуть свечу. Проходя мимо полки, он увидел под ней стопку бумаги и из любопытства вытянул ее. Почерк на листах был кривоватым, неровным, сразу видно - писал новичок.

Кроме него, в этом доме был только Лю Имянь.

Только вот...

Цзи Вэй постепенно посерьезнел. На этой стопке бумаги, помимо выписок из «Ши цзина» и «Лунь юй», были написаны имена Лю Иманя и Цзи Вэя.

От первых неумелых попыток до более поздних, уже похожих на настоящие иероглифы, ясно было видно, сколько старания он вложил.

Подумав, Цзи Вэй достал с полки кисть, тушь, бумагу и тушечницу и разложил все на столе. Сначала растер тушь, добавил немного холодной воды, развел ее посветлее, открыл «Лунь юй» на главе «Сюэ эр» и начал переписывать.

Исписав целых десять страниц, он остановился и размял занемевшее запястье.

Лю Имянь вошел в комнату с высохшей чистой одеждой и сразу увидел стопку листов на столе Цзи Вэя. Он быстро подошел, желая полюбоваться его почерком. Но стоило приблизиться, как он заметил на табурете другую стопку: кривые и некрасивые иероглифы явно были его собственными тайными упражнениями.

- Братец Цзи, я же убрал их. Зачем вы достали? - Лю Имянь положил одежду на кровать, тут же схватил стопку листов и смущенно спрятал за спину.

Цзи Вэй улыбнулся:

- Что, теперь стыдно? Я уже несколько раз посмотрел, прятать бесполезно.

Он поднялся и встал перед Лю Иманем - высокий, крепкий, так что маленький Лю Имянь едва доставал ему до плеча.

- Но...

Лю Имянь невольно взглянул на написанные Цзи Вэем иероглифы. Чернила были очень светлыми, темно-серыми, но сами знаки - сильными, уверенными, ровными и красивыми. От этого ему стало завидно. Слова возражения, которые он собирался произнести, застряли в горле.

- Но что, маленький глупыш?

Цзи Вэй щелкнул Лю Иманя по носу и мягко сказал:

- Каллиграфия - не дело одного дня. Нужны годы практики. Ты раньше системно не занимался, разумеется, сразу хорошо писать не можешь.

Лю Имянь опустил голову от стыда, взгляд у него помрачнел.

Как Цзи Вэй мог не понимать, о чем думает Лю Имянь? Он вытащил листы из его руки и

сказал:

- Давай так. Напиши несколько слов. Любые, какие хочешь.

Он освободил место за столом, снова разложил чистый лист, взял кисть и передал ее Лю Иманю, а сам остался стоять рядом и ждать. Судя по виду, если Лю Имянь не начнет писать, он так и будет стоять.

Цзи Вэй приподнял брови:

- Ну же. Чего бояться?

Лю Имянь глубоко вдохнул и взял кисть. Ладони от волнения вспотели, держать кисть ровно не получалось. Он быстро поднял глаза на Цзи Вэя, увидел его ободряющий взгляд, и большая часть напряжения мгновенно рассеялась. Он вытер пот с ладоней об одежду и написал фразу.

Не тревожься, что люди тебя не знают; тревожься, что сам не знаешь людей.

С тех пор как Цзи Вэй принес книги, Лю Имянь каждый день их изучал. Как говорится, прочти книгу сто раз - и смысл откроется сам. Мало того, он еще и по этим двум книгам упражнялся в письме. Поэтому стоило написать что-нибудь наугад - и это оказалась фраза из «Лунь юй».

Он читал медленно, и сейчас добрался как раз до главы «Сюэ эр».

Цзи Вэй тоже недавно переписывал эту фразу, поэтому помнил ее.

Хотя он давно закончил учебу, когда-то все же изучал это системно и естественно понимал смысл. Ему только показалось, что эти слова очень точно отражают самого Лю Иманя, поэтому он невольно посмотрел на него и встретился взглядом с юношей, который нервно ждал оценки.

- В письме очень важна поза. Я вижу, что когда ты пишешь, запястье чуть дрожит, оно неустойчивое, поэтому иероглифы выходят кривоватыми. Вот это называется «опереть запястье», - Цзи Вэй протянул левую руку и показал, как правое запястье ложится на тыльную сторону левой. - Ты новичок, не пиши с подвешенным запястьем. Когда рука отрывается от стола, она становится свободнее, но опоры нет, для тебя пока рано.

Цзи Вэй попросил Лю Иманя попробовать еще раз. Эффект был, но небольшой. Тогда он просто накрыл ладонь Лю Иманя своей и вместе с ним исписал лист, помогая привыкнуть к правильному положению руки.

На один лист ушло полчаса.

С Цзи Вэем все было в порядке, но когда он отпустил руку, лицо Лю Иманя стало красным, и тот выглядел ошеломленным.

- Что случилось? Жарко?

Цзи Вэй поспешно распахнул все двери и окна, чтобы в комнату вошел вечерний ветер.

От прохладного ветра спутанные и размягченные мысли Лю Иманя немного прояснились. Пока Цзи Вэй не успел обернуться, он быстро поднял руку, стер пот со лба, прижал ладонь к бешено бьющемуся сердцу и тихо сказал:

- Спасибо, братец Цзи.

Цзи Вэй от души ответил:

- Не за что благодарить, пустяк.

- Братец Цзи, у вас такой красивый почерк. Почему я раньше не видел, чтобы вы писали? - Лю Имянь недоумевал. Даже весенние парные надписи для праздника прежний владелец заказывал у старого ученого.

А почерк брата Цзи был куда красивее, чем у того старого ученого.

Цзи Вэй кашлянул:

- Что там красивого. Раньше писать было незачем, дома даже бумаги и туши не было, вот и не утруждался.

Это звучало разумно, и Лю Имянь больше не спрашивал.

- Впрочем, мой почерк не сказать чтобы великий, но довольно ровный, - Цзи Вэй взял стопку прописей, которую оставил на табурете, и положил перед Лю Иманем. - Я только что написал тебе несколько листов для копирования. Будешь обводить.

Следы туши были светлыми - как раз подходили для обводки. Совсем как прописи в будущих поколениях: если долго повторять по образцу, рука постепенно привыкнет и письмо улучшится.

На раннем этапе такие упражнения очень полезны. Позже лучше будет выбрать образцы известных мастеров. Если слишком долго писать по его почерку, это только мешает Лю Иманю.

Но сам Лю Имянь видел все иначе. Он резко поднял голову, и большие глаза засияли счастьем.

- Правда?

Цзи Вэй сделал строгое лицо:

- Правда. Но не думай, что на этом все. Это задание. Каждый день копируешь по две страницы, а через пять дней я дам новое.

- Братец Цзи... - Лю Имянь нахмурился, но так и не договорил.

- Что?

Глаза Лю Иманя слегка покраснели. Он хотел и плакать, и смеяться, и лишь спустя долгое время выдавил несколько слов:

- Я разомну вам плечи.

Цзи Вэй повернул запястье:

- Не надо, сам справлюсь.

Он посмотрел на Лю Иманя, который держал стопку прописей как сокровище, немного помедлил и спросил:

- Мяньмянь, сможешь сшить мне одни штаны?

Лю Имянь с детства учился рукоделию вместе с младшей сестрой Лю Пяосюй. Из-за тихого и тонкого характера у него выходило даже лучше, чем у сестры. К тому же руки и ноги у него были проворные, сам он - трудолюбивый и честный. До того как отец продал его торговому посреднику, вся одежда и штаны в доме были на нем.

Поэтому, услышав просьбу Цзи Вэя, он сразу оживился:

- Конечно. Только нужно снять мерки с братца Цзи. Подождите немного.

Сказав это, он повернулся и хотел пойти к шкафу за мерной линейкой.

Цзи Вэй поспешно окликнул:

- Не надо, не надо, мерки не нужны. Это не такие штаны. Я хочу короткие, примерно вот до сюда. И не слишком свободные.

Он хлопнул себя по нижней части бедра, обозначая длину.

В эту эпоху не было эластичной ткани: слишком тесно будет неудобно, так что нужна небольшая свобода для движения.

- Братец Цзи, эти короткие штаны... не слишком ли короткие? - Лю Имянь хотел что-то сказать, но выбрал мягкие слова.

- Исподние штаны длинные и широкие. Я часто выхожу работать, это правда неудобно.

- Как же так? В поле ведь все носят исподние штаны, - Лю Имянь никогда не слышал подобных рассуждений. Его тонкие изящные брови слегка сдвинулись, он был явно озадачен.

Увидев, что он все еще не понимает, Цзи Вэй объяснил проще:

- Жара становится все сильнее. Если носить короткие штаны дома, когда сплю, ничего страшного. Ну увидишь ты меня, и что? Противно станет? - Цзи Вэй спросил с лукавой улыбкой.

Но едва сказал это, как сам запоздало понял: не тянет ли это уже на слишком откровенную шутку?

- Конечно нет! - взгляд Лю Имяня заметался. Он еще раз посмотрел туда, куда Цзи Вэй только что указывал.

Правда слишком коротко, даже... даже если носить только дома, все равно неприлично.

Цзи Вэй просто пошутил и вовсе не собирался щеголять перед Лю Иманем в коротких штанах.

С другими мужчинами он чувствовал себя спокойно, но с Лю Иманем всегда был чуть осторожнее. Не знал, связано ли это с памятью прежнего владельца тела. Даже если на вид Лю Имянь был вполне обычным, Цзи Вэй все равно не мог полностью воспринимать гээра как мужчину.

Неужели он уже сам начал думать по здешним правилам: мужчине и женщине нельзя даже коснуться друг друга? Цзи Вэй сам удивился собственной мысли.

Чтобы не думать лишнего, он поспешно открыл шкаф с одеждой и начал в нем рыться.

Ни среди легкой летней одежды, ни среди плотной зимней не нашлось подходящей ткани. Одни вещи были слишком толстыми, другие - слишком грубыми, совершенно не годились для того, чтобы летом прилегать к телу. Подумав, он понял, что все-таки придется идти в лавку тканей. Заодно можно купить материи и сшить новую одежду Лю Иманю.

- Вот что. Дома, похоже, нет лишней ткани. Когда освобожусь, возьму тебя купить полотно.

Лю Имянь не стал думать глубоко. Раз нужно выбрать ткань для коротких штанов, значит, нужно, и он тихо согласился.

<http://bllate.org/book/17814/1691579>